

Суженные враги

Где-то во временном штабе Секты Багрового Солнца.

Все тяжеловесы Секты Багрового Солнца собрались в одном месте.

Мастер Шуйюэ была несколько смущена, представ перед своими собратьями, и начала объясняться. «Старейшина, почтенные даосы, Шуйюэ оказалась некомпетентной и ее поведение навлекло на всех неприятности и бросило тень на всех членов секты».

Духовный Мастер Цзысюй был главой секты и должен был вести себя соответствующе. Он начал успокаивать ее: «Младшая сестра Шуйюэ, все знают, что, несмотря на твой вспыльчивый нрав, ты действуешь исключительно в интересах секты. В этом деле свою роль сыграли многие факторы, так что не вини себя во всем. Здесь замешаны другие три секты, которые всегда завидовали нам, так что они не упустили представившуюся им возможность».

«Именно, младшая сестра, не кори себя. Это был всего лишь мирской культиватор, который ничего не знает о сложности мира. Непременно найдутся гении нашей секты, которые отомстят за тебя, когда он окажется в небесном секторе».

«Звучит вполне разумно. Хотя потенциал этого кандидата велик, пропасть между ним и лучшими гениями нашей секты огромна».

Все начали утешать Мастера Шуйюэ.

Дело было не в том, что они близко общались с Мастером Шуйюэ, просто именно она привела в секту удивительную ученицу.

Рано или поздно этой ученице было суждено стать опорой секты. Даже сам старейшина Санчейзер сказал, что Лун Цзюйсюэ имела наибольшие шансы на то, чтобы достичь изначальной сферы.

Причиной тому была ее врожденная предрасположенность. Одно это ставило ее выше всех остальных гениев секты.

Эти слова поддержки немного подбодрили Мастера Шуйюэ. И все-таки она так и не решилась взглянуть на старейшину Санчейзера с тех пор, как вернулась.

На этот раз она и вправду совершила серьезнейшую ошибку, причем после того, как старейшина отправил ей сообщение, в котором говорилось о недопустимости опрометчивых действий.

Она не выполнила его распоряжение и, возомнив о себе невесть что, дерзнула играть с огнем, а в итоге сама вырыла себе могилу. Мало того, что она испортила себе репутацию, так еще и потеряла двух учеников.

«Старейшина, Шуйюэ некомпетентна. Пожалуйста, скажите, как вы решили наказать ее». Шуйюэ ничего не боялась ни на земле, ни на небесах, за исключением старейшины Санчейзера.

Даже самые высокопоставленные руководители Секты Багрового Солнца не смели дерзко себя

вести в присутствии старейшины Санчейзера, и Мастер Шуйюэ не была исключением.

«Хм. Шуйюэ, ты заслужила похвалу за то, что нашла Лун Цзюйсюэ, но заслужила и порицание за то, что ослушалась моих приказов. Благое дело и проступок уравнивают друг друга. С этим делом покончено».

Старейшина Санчейзер холодно фыркнул и позволил ей уйти.

Мастера Шуйюэ охватила необычайная тревога. Она поняла, что имеет в виду старейшина: ее заслуга в поиске Лун Цзюйсюэ полностью обесценилась. Ей больше не будет полагаться никаких особых привилегий внутри секты.

Это был сильный удар.

Но, поскольку старейшина вынес решение, она не осмелилась препираться. В конце концов он не стал наказывать ее за ослушание. А это уже было проявлением милосердия.

«Старейшина, я должна еще кое-что вам сообщить». Немного подумав, Мастер Шуйюэ собралась с духом.

«Что еще?»

«Мне кажется, что этот проклятый мирской гений – враг Лун Цзюйсюэ из обычного мира – Цзян Чэнь!»

Все были ошарашены этим заявлением.

«Что ты сказала?» Духовный Мастер Цзысюй тоже восторженно воскликнул. «Цзян Чэнь? Ты имеешь в виду того мальчишку, которого перед отбором чествовали остальные три секты?»

Эта мысль как-то раз посещала и Духовного Мастера Цзысюя, но он придавал ей особого значения. Теперь, когда об этом сказала Мастер Шуйюэ, он не мог не спросить: «У тебя есть какие-либо доказательства?»

«У меня нет неопровержимых доказательств, но с самого второго отбора этот кандидат постоянно переходит дорогу нашей секте. Почему? К тому же, этот кандидат вызывает у меня какое-то странное чувство. Вы все знаете, что культиватору моего уровня обычно не свойственны такие необъяснимые предчувствия. Поэтому я боюсь, что это предчувствие может обернуться реальностью».

Это интуиция боевого дао!

Подобные предчувствия не возникали у культиватора просто так; нет дыма без огня. Обычно такие предчувствия служили предзнаменованием.

На сей раз даже старейшина Санчейзер глубоко задумался.

Он был уважаемым даосом изначальной сферы и хорошо понимал интуицию боевого дао. Зачастую подобным предчувствиям, возникшим словно из ниоткуда, можно было доверять.

И чем сильнее культиватор, тем точнее бывали подобные предчувствия.

«Неужели этот мирской гений и вправду Цзян Чэнь?» Санчейзер никогда не придавал особого значения этому Цзян Чэню. Старейшине любой так называемый гений казался мелкой сошкой.

Те, кто не обладал потенциалом проникнуть в изначальную сферу, не особо интересовали его.

Он с интересом наблюдал за некоторыми гениями из Секты Багрового Солнца, и наибольшие шансы на проникновение в изначальную сферу были у Лун Цзюйсюэ.

Если все будет идти гладко, ее дух лазурного феникса позволит ей с вероятностью в 70-80% попасть в изначальную сферу.

Поэтому Лун Цзюйсюэ была, вне всяких сомнений, самой популярной из учеников младшего поколения. Что касалось использования возможностей секты, то охотнее всего их тратили именно на ее интересы.

Санчейзер, в свою очередь, видел определенный потенциал и в этом мирском культиваторе, а именно – возможность стать почитаемым культиватором изначальной сферы.

Поэтому он и приказал Мастеру Шуйюэ не мешать этому кандидату.

Но если этот гений и вправду был соперником Лун Цзюйсюэ, он должен был умереть.

«Неужели жалкое Восточное Королевство могло подарить миру сразу двух таких гениев?» - тихо пробормотал про себя Санчейзер.

«Старейшина, что вы имеете в виду?» Собравшиеся были удивлены.

Санчейзер вздохнул. «Я особо не задумывался на сей счет, пока об этом не упомянула Шуйюэ. Но, раз уж у нее возникло это предчувствие, это явно знак, и здесь нет места ошибке. Этот кандидат и вправду может быть Цзян Чэнем, суженым врагом Лун Цзюйсюэ. Похоже, небеса поистине справедливы. Лун Цзюйсюэ настолько гениальна, что ей было суждено иметь такого достойного соперника. Я изучил ее биографию и обнаружил, что Цзян Чэню действительно было суждено стать ее врагом».

«Старейшина, вы и вправду так считаете?» Мастер Шуйюэ была поражена словам Санчейзера. Она все надеялась, что интуиция подвела ее.

Это объяснялось тем, что мирской гений слишком сильно поразил ее.

«Поживем – увидим». Санчейзер развел руками. «Если этот кандидат и впрямь Цзян Чэнь, самой судьбой предначертано, что он не сможет сосуществовать с Лун Цзюйсюэ. Если он не умрет, то непременно станет ее внутренним демоном».

«С другой стороны, если он и впрямь Цзян Чэнь, этот мальчишка может оказаться незаменимым инструментом: с его помощью мы сможем закалить дух Лун Цзюйсюэ. Если она сможет победить его, она непременно сможет взмыть к небу подобно фениксу, парящему над девятью небесами».

«Старейшина, вы что, хотите позволить этому кандидату попасть в небесный сектор и соревноваться с Лун Цзюйсюэ?» - хриплым голосом спросила удивленная Мастер Шуйюэ.

«Что?» Санчейзер холодно улыбнулся. «Твое желание защитить свою ученицу мешает тебе пойти на этот шаг?»

«Этот мальчишка ловок и хитер, а вот личность Лун Цзюйсюэ пока не сформировалась до конца, ее еще нужно тренироваться. Я волнуюсь...»

«Не надо волноваться понапрасну, словно человек, страшщийся падения небес», - холодно ответил Санчейзер. «Чтобы превзойти всех, необходимо преодолевать любые препятствия. Если она не сможет справиться с суженным врагом, тогда все будет напрасно, сколь бы велик ни был ее потенциал».

Остальные тяжеловесы секты согласно кивали.

Гениям мало было обладать потенциалом, также им были нужны условия, которые позволят им раскрыть свой потенциал. Этот принцип был положен в основу первоначального отбора.

Если Лун Цзюйсюэ не сможет преодолеть этого препятствия на своем пути или не сумеет победить всех своих противников, что давало ей право считаться опорой и надеждой секты и пользоваться привилегиями, которых не было больше ни у кого?»

«Шуйюэ, ты вспыльчива, но это не недостаток. Даже то, с каким яростным рвением ты защищаешь близких, не недостаток, но ты должна помнить, что, хотя защита мастером ученика важна в развитии культиватора, излишняя опека может стать преградой. Если ты все будешь делать за нее, как же она будет закалять свой дух? Если она не сформируется как личность должным образом, как же мы будем доверять ей в критических ситуациях?»

Голос Санчейзера стал жестким. «Поэтому, если этот кандидат и впрямь Цзян Чэнь, это нам на руку. Он станет самым лучшим испытанием для Лун Цзюйсюэ. Для развивающегося гения иметь суженого врага - великое счастье, а не катастрофа, ты понимаешь это?»

Мастер Шуйюэ погрузилась, поняв кое-что важное.

В этот момент ей действительно овладело чувство сожаления. Если бы она поняла это раньше, ее имени не был нанесен такой серьезный ущерб. Мало того, что пострадала ее репутация, так она еще и потеряла двух своих учеников.

«Ладно, на этом все. Шуйюэ, считай, что это испытание и для тебя. Хорошенько поработай над своим характером».

Санчейзер махнул рукой и собирался уходить.

«Старейшина, пожалуйста, подождите. Есть еще кое-что, касающееся Цзян Чэня». Мастер Шуйюэ вдруг вспомнила нечто важное.

«Что еще?»

«В тот день в Восточном Королевстве мой ученик Чу Синхань почти убил Цзян Чэня, и вдруг из ниоткуда возник загадочный человек и спас его. Он сказал Чу Синханю: то, что между Лун Цзюйсюэ и Цзян Чэнем, - это их личное дело. Если Секта Багрового солнца или кто-то еще вмешается, этот загадочный человек лично явится в Секту Багрового Солнца и потребует объяснений. Теперь мне кажется, что этот человек - тайный наставник Цзян Чэня».

«Загадочный человек? Напускная важность, не более». Санчейзер лишь холодно рассмеялся. «У кого же в шестнадцати королевствах, кроме нас, четверых монстров, есть право быть загадочным?»

«Больше не забивай себе этим голову. Кто бы он ни был, наша секта не боится никого в шестнадцати королевствах. Он не достоин того, чтобы угрожать Секте Багрового Солнца!» - властным голосом произнес Санчейзер.

«Мм, мне кажется, что этим загадочным человеком мог быть духовный король-защитник Королевства Небесного Древа, Е Чунлоу». В сердце Мастера Шуйюэ все еще оставались подозрения.

«Е Чунлоу?» - еще более презрительным тоном произнес Санчейзер. «Духовный король-защитник королевства? Раз уж он духовный король, то нам не о чем беспокоиться. Он может поговорить со мной на равных, если войдет в изначальную сферу. Но хватит ли у него на это способностей? Хе-хе, это просто невозможно!»

Хотя Санчейзер не знал Е Чунлоу лично, он кое-что о нем слышал. Он знал, что этот человек находится буквально в шаге от изначальной сферы, но так и не смог пробиться в нее.

Это был его предел. Если он не смог преодолеть этой преграды за сотню лет, значит, он был неспособен на этот последний шаг.

В этом была разница между духовной сферой и изначальной сферой. Всего одна черта пролегла между ними, но преодолеть эту черту - все равно, что преодолеть тысячу гор и десять тысяч глубочайших рвов.

Поскольку Санчейзер все сказал, добавить к его речам присутствующим было нечего. Все отправились по своим делам, оставив Мастера Шуйюэ наедине со своей тревогой.

<http://tl.rulate.ru/book/27/290673>